

Глава 795: Звездное небо и девушки (Часть I)

Выпивка в горле Чэнь Чаншэна была подобна нити раскаленного металла. Чэнь Чаншэн чуть не подавился, но с трудом смог проглотить его, а его лицо вмиг покраснело.

Он не ожидал, что такой человек, как Ло Бу, будет пить такое сильное спиртное.

Конечно же, основной причиной было то, что Чэнь Чаншэн не часто пил раньше.

Он попробовал впервые после прибытия в столицу, когда он был с Сюй Южун, и они ели ребрышки у Дороги Удачного Мира, и с Танг Тангом.

Для людей, которые не пили, единственной причиной сделать это будет партнер для выпивки.

Он начал скучать по ребрышка Дороги Удачного Мира, Таверне Сливового Сада и большому баньяну в Ортодоксальной Академии.

Несколько лет назад он и Танг Тридцать Шесть на верхушке того большого баньяна вступили в длинный разговор в сумерках.

Он вернул винный кувшин Ло Бу и сказал: «У меня есть друг, который хочет сделать несколько вещей, но его семья не соглашается, думая, что он просто дурачится. Как результат, он получает много давления».

Ло Бу улыбнулся. Его глаза были подобны звездам в ночном небе. Они были невероятно яркими и обладали бесконечной теплотой, безграничным энтузиазмом.

Глаза Чэнь Чаншэна тоже были очень яркими, но не из-за света в их глубинах. Скорее они были очень чистыми, как будто их много лет омывала вода.

Ло Бу посмотрел на него и спросил: «Кто-то когда-то упоминал, что твои глаза похожи на два зеркала?»

Чэнь Чаншэн не понимал, что он имел в виду. Он был сбит с толку и мягко пробормотал в согласии.

«Яркое зеркало может отражать человека, раскрыть тончайшие движения мира, может запросто познать многие проблемы».

Ло Бу легонько покачивал винным кувшином в воздухе, говоря: «Ты правильно угадал. Моя проблема не во мне или во внешнем мире, а в моей семье. Если быть точнее, именно мой отец перевел меня из странствующей кавалерии на Конную Ферму Наклонного Утеса».

Чэнь Чаншэн задумался над этой информацией, а потом спросил: «Он хочет, чтобы ты был в безопасности?»

«Никто не знает, о чем думает мой отец. Много лет назад многие люди, включая меня, считали, что он был просто посредственным человеком, который думает только о будущем клана. Но более поздние события доказали, что все, кто так думал, и были посредственными людьми».

Ло Бу сделал глоток вина, а затем продолжил: «С самого моего детства мой отец всегда относился ко мне с невероятной благосклонностью. Я однажды сомневался в этом отношении, но после того события никогда больше не сомневался в нем. Но такая истинная услуга сейчас

стала моей настоящей проблемой».

Он снова вспомнил прошлое.

Его отец спустился с горного пути, ни разу не взглянув на своего серьезно раненого сына.

Напуганные птицы вылетели из леса, унося с собой радостный и довольный смех его отца.

Чэнь Чаншэн тоже думал о прошлом.

Он спускался из Мавзолея Книг, пока его учитель поднимался. На Божественном Пути они прошли мимо друг друга, как чужаки.

«По правде говоря, я завидую этому давлению от заботы».

Когда он сказал это, берег ручья поприветствовал несколько мгновений тишины.

Они оба были молодыми людьми, но оба несли собственный вес.

Вдруг послышался всплеск, и серебристо-белая рыба выпрыгнула из воды, поплыв вверх по ручью в погоне за звездным светом.

Взгляды двух молодых людей последовали за ней, в конечном итоге останавливались на обширных пустошах в конце ручья.

«Если раны твоих меридианов исцелились, то, если ты внимательно присмотришься, ты увидишь, что там немного ярче».

Ло Бу поднял винный кувшин в руке, указывая на далекий север, казалось, из уважения, но и как будто делая подношение.

Чэнь Чаншэн знал, о чем он говорил. Когда он путешествовал с Су Ли по снежным равнинам на юге, в его первые несколько ночей он иногда видел этот диск света на севере. Более того, неразговорчивый Чжэсю в Ортодоксальной Академии несколько раз говорил об этом с ними.

Кроме реки звезд юга на северном небе было яркое небесное тело.

Легендарная Луна расы Демонов.

Распитие вина было неторопливым делом, так что содержание их беседы было пустой болтовней. Начиная с Луны демонов, они говорили о запретной ауре Городе Сюэлао, ужасающей бездне, упадочной и безумной склонности к искусству дворянства демонов, зеленых драгоценных камнях на броне Командира Демонов, а затем о консерватизме и бессодержательности Великого Западного Континента.

Ло Бу был тем, кто говорил большую часть времени, а Чэнь Чаншэн иногда отвечал предложением или двумя.

В этой беседе Ло Бу раскрыл свой невообразимый опыт, его слова содержали большие просторы рек и гор, а также десятки тысяч лет.

Если бы Чэнь Чаншэн не был начитанным в Даосском Каноне в детстве и не совершил путешествие в десятки тысяч ли, он бы нашел совершенно невозможным ответить.

Но именно потому, что он хорошо знал Даосский Канон и пропутешествовал десятки тысяч ли, хотя он и не был опытен в разговорах, он иногда мог предложить несколько слов, обсудить некоторые вещи.

Гении часто желали не друзей, а кого-то, кто сможет понять смысл, стоящий за их словами.

Возможно, по этой причине эта беседа за вином проходила очень счастливо, и как Ло Бу, так и Чэнь Чаншэн, находили этот опыт очень приятным.

Пока их беседа удлинялась, ее темы расширялись, и она становилась более глубокой. Чем больше Чэнь Чаншэн слышал, тем больше он восхищался Ло Бу. Ло Бу был подобен бассейну чистой воды. Он на вид был непримечательным, но обладал непостижимыми глубинами. Было ли что-то в мире, чего он не знал?

Кем был этот молодой бородатый офицер?

Чем больше Чэнь Чаншэн думал, тем больше он чувствовал, что этот человек был действительно экстраординарным, и его опыт и элегантное поведение были невероятно обворожительными.

Когда Ло Бу начал вспоминать пять ошибок, сделанных Императором Тайцзуном и Ван Чжицэ во время второй северной экспедиции кавалерии Великой Чжоу, Чэнь Чаншэн вспомнил всех экстраординарных индивидов, которых он встречал в своей жизни. Он осознал, что никто, ни Гоу Ханьши, ни Чжэсю, ни Танг Танг или Су Моюй не могли сравниться с этим человеком.

Он даже чувствовал, что Господин Су Ли уступал этому человеку в определенных аспектах.

Насколько бы хорошо Ло Бу не умел поднимать свое настроение с солдатами, как он мог не чувствовать себя удрученным или одиноким на такой удаленной конной ферме?

Если не так, то почему он одиноко сидел здесь, далеко от костров и под звездами, а затем так долго беседовал с ним?

Чем больше он думал, тем больше Чэнь Чаншэн находил, что не мог позволить Ло Бу оставаться на Конной Ферме Наклонного Утеса, что должен был заставить его отправиться в штаб Армии Горы Сун.

Ло Бу увидел колеблющееся выражение его лица, догадываясь, о чем он думал. Он сказал улыбаясь: «Демоны уже отступили; в чем смысл идти в штаб Армии Горы Сун?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Наступит день, когда демоны вернутся».

В глазах Ло Бу появился оттенок восхищения, когда он сказал: «В прошлые несколько лет было не очень много людей, настолько ясно мыслящих, как ты, но... Я все еще не пойду в штаб Армии Горы Сун. Через несколько дней я отправлю тебя в штаб Армии Горы Сун, а затем покину это место».

Чэнь Чаншэн встревоженно спросил: «Куда ты отправишься?»

Ло Бу ответил: «Вернусь на гору».

Чэнь Чаншэн хотел пригласить его сойти с горы.

Но он начал желать вернуться на ту гору.

Конечно же, он всегда желал увидеть ту девушку на другой горе.

Чэнь Чаншэн провел больше двух лет, делая то же самое.

Было действительно просто заразить других эмоцией, которая была тоской. Не было необходимости говорить, не было необходимости видеть глаза друг друга.

Берег ручья снова затих. Никто из них не говорил в течение очень долгого времени. Они тихо желали чего-то, глядя на почти неразличимый лунный свет на равнинах севера.

Через некоторое время Ло Бу повернулся к Чэнь Чаншэну и спросил: «У тебя есть девушка, которая тебе нравится?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/254667>